

Найдено на поле боя

ЛЮДОЕДЫ О СЕБЕ

ДОКУМЕНТЫ,

ИЗОБЛИЧАЮЩИЕ КРОВОЖАДНЫХ ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ

Издательство ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1942

Отступая под ударами наших славных воинов, кровожадные фашисты не всегда успевают заметать следы. Они бросают штабные документы, полевую почту, секретные архивы. Наши специальные корреспонденты на Юго-западном фронте тт. Карельштейн и Тимашкова собрали на поле боя большое количество очень поучительных документов, убедительно свидетельствующих о моральном упадке немецкой армии, ее дикости и кровожадности. Публикуемые ниже документы собраны главным образом в районе разгрома 134-й немецкой пехотной дивизии. Часть из них доставлена с некоторых других участков Юго-западного фронта.

Что таилось в штабной машине

ИХ ПРИКАЗЫ

«*ВСЯКАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ СТРОГО ПРЕСЛЕДУЕТСЯ*»

Верховное командование
вооруженных сил.
Генерал особого назначения
при главнокомандующем
Az 453. Gr. R. Wes.
№ 1332/41.

*Главная квартира
главнокомандующего
25.7.41.*

СЕКРЕТНО

Обращение с вражеским гражданским населением и русскими военнопленными в завоеванных областях

Дальнейшее развитие операций на Востоке, упорство и своеобразие большевистского сопротивления требуют, особенно в собственно русских областях, проведения с самого начала в широкой степени действенных мероприятий для покорения завоеванных областей и для использования страны.

Стало известно, что не везде применяется требуемая твердость. В частности это относится к недостаточному проведению требуе-

мых мер в заново укомплектованных и введенных в бой частях.

Главнокомандующий вооруженными силами предложил поэтому еще раз со всей серьезностью обратить внимание на следующие задачи.

1. ОБРАЩЕНИЕ С ВРАЖЕСКИМ ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

Быстрое освоение территории возможно только в случае быстрого устранения всякой угрозы со стороны гражданского населения.

Всякое снисхождение и мягкость являются слабостью весьма опасной. Агрессивные действия партизан в оккупированных областях, призыв к организации соединений из молодежи и особенно враждебно настроенных жителей может привести к тому, что начнется «малая война». Следствием ее будут агрессивные действия населения против солдат, мотоциклистов, складов, оккупационных управлений и т. д., различные акты саботажа и диверсий.

Все это должно подавляться оружием до полного уничтожения, без всякого сожаления.

Где наблюдается пассивное сопротивление и нельзя сразу найти непосредственных виновников и наказать их требуемым образом, необходимо немедленно по приказу офицера предпринимать массовые карательные мероприятия.

Подозрительные элементы, к которым нельзя предъявить никакого обвинения, но по своему поведению кажущиеся опасными, передаются командованию оккупационных властей.

Запрещается передвигаться населению без пропусков.

2. НАДЗОР ЗА ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Честь и достоинство германской армии требуют от каждого солдата понимания разницы между ним и русским, понимания той пропасти, которая отделяет его от русских. Солдат не должен забывать ожесточения русских в бою. Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго преследуется. Германский солдат всегда должен давать пленному чувствовать свое превосходство.

Всякое нарушение со стороны пленного таит опасность и требует применения оружия. По пленным открывать огонь без предупреждения.

Главнокомандующий надеется, что этот приказ повсеместно откроет глаза на стоящие перед нами задачи.

... полученным куском чинить заднюю часть

Обращение генерал-лейтенанта Копенгаузена, командира 134-й немецкой пехотной дивизии

К господам офицерам

Марши последних дней дают нам возможность сравнивать нашу часть с другими дивизиями.

Эти сравнения отнюдь не в пользу 134-й дивизии. Порядок маршей и отдание чести у нас отвратительные. Чем суровее становится война, тем строже должны быть командиры, так как в противном случае солдаты распускаются и их боеспособность падает.

Порядок марша

Необходимо, чтобы шеренги или двойные шеренги были сомкнуты. У нас же люди плетутся с большими разрывами друг от друга.

Обозы с боеприпасами, особенно повозки, следуют вообще без всякого порядка, как по-

пало. Необходимо выделять головного, ехать по одной стороне за ним.

Отдача чести

У нас ни один человек не здоровается.

Я требую для себя и всех генералов:

1) Офицеры обязаны приветствовать, рядовые смотреть.

2) Двигающиеся войска продолжают следовать, стоящие принимают положение «смирно».

Если невозможно таким образом приветствовать всех офицеров, то по отношению к непосредственным командирам это является обязательным.

Я требую немедленного выполнения этого приказа.

Обмундирование

Отчаянное положение с обмундированием вынуждает к следующему:

1) Склады у нас только в Варшаве. Они слишком далеко.

2) Имеется много прекрасно обмундированных обозников. Необходимо снимать с них брюки и обменивать на плохие в боевых частях.

3) Наряду с абсолютно оборванными пехотинцами отрадное зрелище представляют солдаты в заплатанных брюках. Можно, например, отрезать нижнюю часть брюк, подшивая их русской материей, а полученным куском чинить заднюю часть.

4) Я не возражаю против ношения русских штанов.

Генерал-лейтенант Копенгаузен

КАК ОРГАНИЗУЕТСЯ ГРАБЕЖ

Приказ по поселку Солнцево

1. Все имеющееся оружие, как военное, так и охотничье, сдать в комендатуру, а также боеприпасы, патроны, гранаты, порох, дробь и др.

2. Имеющиеся у населения собственные и казенные велосипеды должны представить в комендатуру германского штаба не позднее 12 часов.

3. Все другое имущество... как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, клеенки, кастрюли, шторы, занавеси, ковры, патефоны с пластинками должны быть доставлены в комендатуру германского штаба, в помещение бывшего родильного отделения Солнцевской больницы, не позднее 12 часов.

Виновные в нарушении настоящего приказа будут расстреливаться.

Все сено, солома, зерно, а также весь инвентарь, сани должно быть доставлено не позднее 12 часов.

Лиц, саботирующих пункты данного приказа, будут **расстреливать**, как за саботаж.

Комендант

ВПЛОТЬ

ДО ДЕДА И БАБУШКИ

ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

Из быта чистопородных арийцев

Чистые и заполненные бланки, текст которых приводится ниже, обнаружены в брошенной немцами штабной машине на поле боя в районе села Россошное.

Объяснение

(Заполняется в войсковых соединениях)

На основании тщательной проверки находящихся в моем распоряжении данных я заявляю с полной ответственностью, что я и моя жена арийского происхождения... Мне известно, что в случае, если мое объяснение не будет соответствовать действительности, я буду привлечен к ответственности.

Мне также известно, что если я дам моему начальнику ложные сведения с целью уклониться от несения военной службы, я подвер-

гаюсь самому строгому наказанию, вплоть до смертной казни.

(Подпись) (Местность и дата)

Правильность данных устанавливается свидетельством о рождении вплоть до деда и бабушки включительно.

(Место печати) (Имя, звание, воинская часть)

ВОЛКИ ВОЮТ

Из захваченной немецкой полевой почты

„Проклятая война!“

Из письма Э. Ланге из Регенсбурга солдату Паулю Кимпке

«...С питанием все хуже, все очень дорого. Картофель совершенно исчез. Цены на мясо повысились в четыре раза. Простаиваем часами в очередях и уходим с пустыми руками. Проклятая война!»

„Результаты плачевные“

Из письма Эльзы Брандт фельдфебелю Брандт

«...Денег становится все меньше и меньше. Несмотря на приближающиеся праздники, наступают далеко не праздничные дни. При всей экономии результаты плачевные. Скорее бы все это кончилось...»

„Пароль — домой!“

Из письма солдата Рудольфа к отцу

«...Я не могу себе представить, что придется провести это рождество в России. Пароль — домой! Пароль — домой!»

„Мне страшно“

Из письма жены солдата К. Бадис из гор. Дилинген

«...Теперь 10 часов вечера. Я хотела бы выплеснуть в ночь всю мою боль. Эти времена невозможно выдержать. Да сохранит мне бог разум. Мне страшно».

ТРИ ПОХОДА

Страницы из полевой книжки Хаупта, старшего фельдфебеля 2-го полка 16-го корпуса, 2-й танковой группы Гудериана 4-й армии Клюге

1. ФРАНЦИЯ

11.5.40. Вступили в Бельгию. Первые трудности. Взорванные дороги и мосты. Население ненавидит нас. Покинутые деревни.

12.5. Продвигаемся дальше.

13.5. 12.00 перешли французскую границу. Наша артиллерия обстреливает Седан. В воздухе туча немецких пикировщиков. Седан пал.

16.5. Продвигаемся дальше. Ожесточенные воздушные бои. Зенитка сбила бомбардировщик. Остановка. Испортился мотор. Чиню мотоцикл. Еду дальше.

20.5. Движемся дальше. Ночевали в палатке. Познакомился с двумя миленькими француженками. Беженки из Булони. Нужно же изредка и развлечься. Не правда ли? Булонь пала. Трудно себе представить, что будет делать все это население.

28.5. Пили кофе. Ночью неприятельские налеты.

31.5. Прибыли вечером в Калэ.

6.6. Въезжаем в Амьен. Улицы забиты войсками. Судя по всему, нам еще предстоят жестокие бои. Амьен сильно разрушен. Зенитки сбили собственный самолет «Хеншель-126». Неприятельские африканские войска сменились эльзасцами.

8.6. Ночуем в Бретевиле, в еще уцелевшем доме. Город пылает.

10.6. Против ожидания, пока не продвигаемся. Взорваны мосты. Расстреляно два черных пленных. Приказ: африканских пленных не брать. Белых командиров черных войск расстреливать также.

12.6. Расквартировались в деревне. Наша рота разбила палатки в саду. Живем превосходно. Жареные куры, вишни, земляника.

15.6. Продвигаемся с боями. На дорогах масса беженцев со скарбом. Много красивых женщин. Погиб Эгон Штумпфер.

19.6. Едем дальше. Настроение великолепное. Вечером прибыли в Лион. Над ратушей развевается знамя со свастикой. Убит Хемниц. Много раненых. Расстреляли 8 французских колониальных офицеров.

24.6. Перемирие.

2. ЮГОСЛАВИЯ

25.3.41. Сегодня Югославия присоединилась к пакту трех держав.

29.3. Волнения в Югославии усиливаются.

В стране государственный переворот. В воздухе пахнет порохом.

6.4. Сегодня против Югославии и Греции выступила юго-восточная германская армия. Белград бомбят беспрерывно.

11.4. Сегодня утром началась атака. Дороги отвратительны. С трудом пробиваемся. Дороги забиты машинами. Наталкиваемся на противотанковые заграждения первой линии. Много убитых югославов. В городах нас приветствуют исключительно немцы.

13.4. Форсировали Дунай. Мост через реку взорван.

14.4. Наши части вступили в Белград. Город почти совершенно разрушен бомбардировками и совершенно разграблен. В городе жить невозможно. Нет ни воды, ни света, ни даже хлеба. А ночью в германских солдат стреляют из-за угла. Ужасные порядки!

Награбленное

В свою записную книжку аккуратный старший фельдфебель Хаупт пунктуально день за днем заносил все то, что он «организовывал» (попросту, забирал) у населения оккупированной Югославии и посылал домой. Одну из этих страничек мы воспроизводим здесь.

Посылка от 2.5.41. Содержание: 1 пара мужских носков, 1 пара дамских чулок, 1 кожаная дамская сумочка, 1 верхняя рубашка.

2 посылки от 5.5.41. Содержание: 1 дамская сорочка, 1 шаль, 3 портмоне, 1 дамский пояс, 8 пачек бритвенных лезвий, 1 кусок мыла, 8 пачек папирос, 3 пары дамских перчаток, 7 пар дамских чулок.

Посылка от 6.5.41. Содержание: дюжина ножей и дюжина вилок.

Посылка от 7.5.41. Содержание: 11 воротничков (№ 43), 3 куска мыла, 12 галстуков, 4 пары чулок.

Посылка от 9.5.41. Содержание: Послал корзину: отрез на костюм, 14 метров материи на платье, кожаная сумочка, две жакетки, кожаный пояс, 5 пар кожаных подметок.

Посылка от 22.5.41. Содержание: 1 пара коричневых спортивных ботинок и 1 пара детских ботинок.

Посылка от 23.5.41. Содержание: Кожаный чемодан: 1 верхняя рубашка, брюки, спортивный ремень, одно ватное одеяло, один кусок парусины...

3. РОССИЯ

22.6.41. Сегодня утром на восток беспрерывно направлялись самолеты. От Балкан до Скандинавии начались военные действия против России.

23.6. Мы принадлежим 46-му армейскому корпусу, 4-й армии Клюге, 2-й танковой группе Гудериана.

29.6. Под Белостоком ожесточенные бои. Путь, по которому прошел 2-й полк, отмечен бесчисленным количеством могил немецких солдат.

3.7. Приближаемся к Минску. Дороги забиты. Продвигаемся с трудом.

5.7. Утром на нас неожиданно напали русские в составе примерно батальона. Бой очень жаркий. Мы продвигаемся лишь ценой больших потерь. Нашей роте дали задание «прочесать» лес. Мы расстреляли раненого русского капитана, которого нашли в лесу.

9.7. Остановились в деревне. Так сказать, «вынужденная посадка». Чинили мотоцикл.

10.7. На повороте к Днепру рота занимает исходную позицию. Окапываемся.

11.7. Атака. Бьет артиллерия. Уничтожающий артиллерийский огонь неприятеля. Наши потери огромны.

12.7. Русские непрерывно контратакуют наши части. Мы несем огромные потери в людях и вооружении. В пулеметной роте убито 6 человек. Это считается совсем незначительными потерями в сравнении с другими подразделениями. В отместку расстреляли 10 русских.

15.7. Целый день неприятель обстреливал нас из артиллерии и засыпал минами. Снабжение продовольствием становится все затруднительнее и опаснее.

19.7. Чертовски трудно продвигаться ночью

Наконец достигли населенного пункта. Мы опоздали. В городе уже ничего не осталось. Все разграблено.

20.7. Чинил мотоцикл.

21.7. Мы сменяем полк «СС — Германия».

22.7. Началось! С утра нас обстреливает артиллерия. В 5 часов русские пошли в наступление. Первая атака отбита, но они наступают еще и еще. К полудню наше положение становится критическим. Ура! Подошло подкрепление. Мы удержали позиции, но какой ценой! От первого батальона почти ничего не осталось. Русская артиллерия очень опасна, она стреляет очень метко и часто с открытой позиции прямой наводкой. Храбрость русских пехотинцев трудно описать.

24.7. Ночью немного сна. Утром вновь заговорили неприятельские орудия. Фельдфебель Альгдорф убит осколком. Бальзер засыпан. Когда же это кончится? Я оглох от этого ужасающего грохота. К полудню канонада усиливается. Весь мир превратился в сплошной ад.

25.7. Уже с утра русские начинают непрерывно нас обстреливать. У нас уже нет больше сил.

26.7. Вновь с утра начинается жуткий грохот. Вновь ураганный артиллерийский огонь. Русские наступают. Только наши 2 орудия удерживают позиции. 5 дней и 5 ночей мы были под непрерывным неприятельским огнем. [illegible]

мы не мылись, не спали, почти ничего не ели. На седьмые сутки мы уже не были похожи на людей. В глазах у всех появилось какое-то дикое выражение, на запекшихся губах вертелся вопрос: «За что?» Хотелось все бросить и бежать, но бежать было некуда.

29.7. Отдых. Чиним одежду и сапоги.

30.7. Днем неожиданно налетели русские бомбардировщики. Сбросили бомбы прямо в расположение наших войск. Получилось изрядное месиво.

1.8. Артиллерийский огонь неприятеля. Нехватает боеприпасов.

2.8. Меткий артиллерийский огонь неприятеля.

3.8. Русских самолетов становится все больше. Дерзость их летчиков меня изумляет. Я, например, заметил, что наши истребители избегают открытого боя с русскими.

4.8. Неприятельский артиллерийский огонь. Ранен мой командир, обер-лейтенант Россерт. Повреждены глаза и нос. Один глаз, без сомнения, потерян. Видимо, он останется слепым на всю жизнь.

6.8. Копаем могилы для товарищей.

9.8. Могилы, всюду могилы немецких солдат. Только у лазарета я насчитал 80 могил. Признаться, это произвело на меня гнетущее впечатление.

10.8. Отдыхаем. Чиню мотоцикл.

12.8. Подступы к деревне, где мы расположились, заминированы. Майснер наступил нечаянно на мину. Что написать его жене?

13.8. Русские бомбили расположение войск «СС». Нам, слава богу, не попало. Вечером у меня дико заболел живот и начался понос. Ничего не могу есть.

14.8. Здоровье все хуже. Ах, зачем я с такой жадностью набросился на гуся!

25.8. Еду с поручением в штаб 3-го батальона. От места расположения наших войск до железной дороги насчитал 112 могил германских солдат; многие из них братские.

2.9. Утром опять налет вражеской авиации.

5.9. Ехали по дороге, попали под сильный артиллерийский обстрел. Мы вернулись к штабу батальона. Ужасная неделя!

6.9. Утром рота опять под обстрелом.

7.9. Утром тревога, русские наступают силою батальона. Мы окапываемся на высоте, русские упорно идут вперед. Их командир в минуту опасности покончил с собой, чтобы избежать плена. Смелые люди!

9.9. Захватили легкий танк противника. Младший лейтенант и водитель оказали сопротивление и были расстреляны.

13.9. Опять без обеда. Кухня взорвалась на русской мине.

17.9. У нас опять много убитых.

20.9. Двигаемся дальше. Кругом много бо-

тых наших солдат. До железной дороги я насчитал 3 могилы 10-й роты, 27 могил 40-го пехотного полка и еще могилы 27-го танкового дивизиона. Многие из них братские. Уже очень холодно. У нас много больных. Вечером опять со всех сторон горящие деревни, горит хлеб.

22.9. С Вигихом едем в деревню за яблоками и яйцами.

6.10. Всю ночь дрожали от холода. Приближается русская зима. При этой мысли настроение падает.

11.10. Русская авиация становится все активнее. Она не оставляет нас в покое ни днем, ни ночью. Откуда у них столько самолетов?

14.10. Паузы между боями. Чиним одежду. Солдаты обносились до того, что противно смотреть.

* * *

На этом записи в книжке старшего фельдфебеля Хаупта обрываются. С октября по декабрь Хаупт больше не писал. Настали грустные дни. Дела шли все хуже и хуже. Хаупт бросил свой мотоцикл. Надо было убегать, писать было некогда.

Наши бойцы эту записную книжку нашли вместе с походной сумкой старшего фельдфебеля.

(„Комсомольская правда", 16 января 1942 г.)

А. Леонтьев

„ЗАКОН“ ЛЮДОЕДОВ

Опубликование секретного приказа немецкого генерал-фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау «О поведении войск на Востоке» разоблачило перед всем миром гитлеровские методы ведения войны. Приказ этот получил полное одобрение Гитлера, который нашел его «превосходным». Еще бы! Ведь в нем воплощен преступно-бредовый план «фюрера» современных людоедов — план физического истребления целых народов, уничтожения вековой культуры. Гитлеровское правительство и германское командование приказывают своим бандитам поголовно истреблять мужское население в захваченных местностях — «с целью предотвращения возможных с их стороны покушений». «Снабжение питанием местных жи-

телей и военнопленных является ненужной гуманностью, — говорится в приказе. — Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». Фашистские правители и военачальники открыто признают, что они ставят перед своими солдатами и офицерами «задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина». Действительно, убийцы женщин и детей, истязатели пленных, разрушители культурных и исторических памятников не заслуживают имени воинов: это — палачи, разбойники с большой дороги, громилы-вандалы. Таковы немецко-фашистские способы ведения войны.

А вот как выглядит их «мир».

С 30 декабря 1941 года в «присоединенных восточных областях гитлеровской Германии», то есть в оккупированной немцами Западной Польше, начал действовать новый «закон», касающийся «правосудия по отношению к полякам и евреям». Он был опубликован по всем правилам в «Имперском вестнике законов» 16 декабря 1941 года. Речь идет о поляках и евреях только потому, что они составляют коренное население порабощенной фашистско-немецкими оккупантами Польши. Достаточно поставить на место поляков русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев, любой другой народ СССР, чтобы полу

чить прообраз того «закона», на основании которого гитлеровцы собираются хозяйничать в нашей стране.

Секретарь германского министерства юстиции Фрейслер, комментируя на собрании немецких судейских чиновников этот «закон», объявил его «образцом германского государственного права». Этот «образец» представляет собой циничный призыв к массовому истреблению людей, садистски продуманную программу хладнокровных убийств, для издевательства облаченную в форму закона.

Вот перечень «преступлений», за которые коренные жители оккупированной немцами страны «по закону» подвергаются смертной казни:

«за насилие над немцем, учиненное за его принадлежность к германскому народу»;

«если они проявляют враждебные настроения по отношению к немцам путем злостной деятельности или подстрекательства, в частности, если они высказываются в антинемецком смысле, срывают публичные объявления немецких органов; если их поведение в других отношениях затрагивает благо Германской империи, германского народа или вредит ему»;

«если они совершают насилие над германским военнослужащим, германским полицейским, над сотрудником германской полиции, членом имперской трудовой службы или членом организации национал-социалистской партии; если они намеренно портят инвентарь, которым они пользуются при исполнении своих обязанностей или который принадлежит общественным организациям; если они подстрекают к невыполнению приказов и распоряжений германских органов»;

«если они сговариваются о совершении одного из преступлений, предусмотренных выше; если они хранят огнестрельное оружие, ручные гранаты, а также режущее или колющее оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы и прочее военное снаряжение, или если им известно, что кто-то незаконно хранит такие предметы, но не сообщают об этом немедленно германским властям».

Таков этот людоедский «закон», имеющий лишь один смысл, лишь одну цель: истребить коренное население захваченной страны, а немногих выживших превратить в толпу до смерти запуганных рабов. Ведь практически «закон» этот означает следующее. Любой озверелый штурмовик может заявить про любо-

го жителя оккупированной страны, что тот «высказался в антинемецком смысле», и результат — смерть! Любая пьяная немецкая проститутка может обвинить жителя захваченной страны в насилии, учиненном за ее «принадлежность к германскому народу», и результат — смерть! О любом представителе коренного населения можно заявить, что ему «известно» о хранении кем-то «режущего или колющего оружия», и результат — смерть! Сломалась лопата на принудительных работах, и результат — смерть!

Приказ Рейхенау показывает, какова немецкая война; «закон» показывает, каков немецкий «мир».

Фашистский журнальчик «Остланд», комментируя назначение Розенберга правителем захваченных советских территорий, своего рода кайзером русских земель, недавно писал:

«Восточно-европейские нации, поскольку они согласны подчиниться требованиям Европы (так на лживом фашистском жаргоне именуются алчные вожделения немецких рабовладельцев), нуждаются в руководстве. Поскольку они отказываются выполнять свой долг перед Европой, они нуждаются в принуждении!»

«Руководство» — это закон от 16 декабря,

«Принуждение» — это приказ Рейхенау. И то и другое означает истребление народов, смерть народам. Но советский народ хочет жить и будет жить. Он разгромит врага, и поганый гитлеризм сгинет, как кошмар, грозивший задушить человечество.

(„Правда“, 18 января 1942 г.)

